

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2011 Р.А. Мухамедов, А.Г. Пашкин

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 18.04.2011

В статье рассматриваются склонность представителей социальных групп к совершению различных преступлений, а также в статье определяется самая криминализованная социальная группа Ульяновской области периода 1943 – первой половины 1945 г.

Ключевые слова: хулиганство, преступление, Великая Отечественная война, суды и обвинители.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась периодом острых социальных изменений. Ряд таких процессов, как мобилизация, эвакуация, вызвал перемещения больших масс людей. Численность социальных групп резко изменилась в связи с законами о трудовой мобилизации. Благодаря этим изменениям, появились преступления, характерные для той или иной социальной группы. Таким образом, обнажились условия, воздействовавшие на динамику преступлений, совершённых представителями той или иной группы населения.

В изучаемый период резко изменилось мировоззрение социума. К этому привели многие факторы, как экономические, там и морально-психологические. Одним из видов преступлений, которое являлось своеобразным «мерилом» психологического состояния общества, является хулиганство. Анализ динамики хулиганств, совершённых на территории Ульяновской области, показал их зависимость от процессов мобилизации и эвакуации, социальной политики в отношении инвалидов войны и несовершеннолетних, успехов и неудач на фронте, от трудового законодательства, торговли спиртными напитками и от многих других факторов.

С конца 1940 г. в системе снабжения населения региона стали возникать серьёзные проблемы. Обычным явлением стали очереди в магазинах. Отсутствие положенного отдыха и достаточного уровня жизни отрицательно влияли на психологическое состояние людей. Следствием такого состояния и являлись хулиганства в виде словесных оскорблений, пения нецензурных пе-

сен. В 1-м квартале 1941 г. по г. Ульяновску органами РКМ НКВД было зарегистрировано 36 случаев одиночного и 2 случая группового хулиганства.¹ При этом в медицинские вытрезвители города были доставлены 697 человек, а также был зарегистрирован 1 случай поножовщины².

В весенне-летний период на улицах осуществлялась продажа спиртных напитков. Это способствовало увеличению числа нетрезвых граждан. Так, в г. Ульяновске за апрель-июнь 1941 г. в медицинские вытрезвители стражи порядка доставили 774 человека. За этот же период в городе было зарегистрировано 10 случаев поножовщины, 6 случаев раздевания нетрезвых граждан, 51 случай одиночного и 5 случаев группового хулиганства³. Таким образом, среди основных детерминант хулиганств в предвоенный период стали употребление спиртных напитков и отсутствие налаженной системы социальной политики в сфере досуга и торговли продуктовыми и промышленными товарами.

Настоящий разгул хулиганства, сочетавшегося с тяжелейшими преступлениями, в России был зарегистрирован в годы Гражданской войны и НЭПа⁴ и в середине 1920-х гг. По данным А.Ю. Рожкова, количество хулиганств в 1924-1926 гг. возросло в 3 раза. Однако в первые два года Великой Отечественной войны роста количества хулиганств на территории будущей Ульяновской области не произошло. Документы свидетельствуют, что во втором полугодии 1941 г. и в целом в 1942 г. хулиганства почти прекратились. Возникшие в июне-августе 1941 г. обстоятельства оказали своё воздействие на уровень хулиганств не сразу. Ещё в июле-августе среднемесячные показатели зарегистрированных хулиганств оставались в рамках предыдущих среднемесячных показателей. Так, в июле 1941 г. по г. Ульяновску было зарегистрировано 14 хулиганств, а в августе – 17⁵.

Мухамедов Рашид Алимович, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и международных отношений. E-mail: rasi56@mail.ru

Пашкин Андрей Геннадьевич, аспирант кафедры регионоведения и международных отношений. E-mail: andrew_pashkin@mail.ru

В сентябре 1941 г. началось постепенное снижение количества зарегистрированных хулиганств, хотя среднемесячные изменения были незначительны. С этого же момента в медицинские вытрезвители доставлялось всё меньше людей. Так, по г. Ульяновску в июле 1941 г. было доставлено в вытрезвители 312 человек, в сентября – 141, в октябре – 82⁶. Эта статистика ещё раз показывает взаимосвязь употребления населением алкоголя и динамики хулиганств.

В ноябре-декабре 1941 г. злоупотребление алкогольными напитками почти сходит на нет. Это связано с дефицитом спиртных напитков, высокой их стоимостью. Указом президиума Верховного Совета СССР были введены обязательные сверхурочные работы, отменены отпуска⁷. В августе 1941 г. рабочая смена на некоторых предприятиях Ульяновской области равнялась 11 часам⁸. Физическая усталость населения также повлияла на такой поворот событий. Кроме того, нетрезвый человек мог опоздать, либо вообще не добраться до места работы, за что ему, согласно Указу от 26 июля 1940 г., грозило лишение свободы. Поэтому за два последних месяца 1941 г. в вытрезвители, например, г. Ульяновска доставили всего 17 человек. Кроме того, не было зарегистрировано ни одного случая разведения нетрезвого человека, до этого в городе встречавшихся регулярно. За этот же период в г. Ульяновске было зарегистрировано всего 4 случая хулиганства⁹.

Вероятнее всего, комплекс вышеупомянутых факторов действовал следующим алгоритмом. В начале июля – августе 1941 г. прошла мобилизация. Заметно снизилось количество мужчин – основной массы совершавших хулиганства. Затем последовало создание на территории региона частей народного ополчения и введение всеобщего военного обучения, которое коснулось лиц запаса до 45 лет, а также допризывников 16-17 лет¹⁰. Поэтому не произошло повторения событий 1920-х гг., когда уровень хулиганств значительно возрос.

Нельзя не сказать и о другом факторе – о перекалфикации хулиганств. Так, например, не обошлась без хулиганских выходов мобилизация. Это объяснялось в большинстве случаев психологическим напряжением. Однако многие хулиганские выходы во время мобилизации были восприняты как контрреволюционные преступления.

Причины столь быстрого сокращения хулиганств в 1941-1942 гг. следует искать в ментальных мотивах. Ко всем вышеозначенным факторам прибавился фактор морально-этический. Кроме того, сложилась такая ситуация, когда «хулиганить» просто не было времени и физических сил.

Летом 1942 г. территорию области накрыла вторая волна эвакуации. В другой ситуации, возможно, при 5-дневной рабочей неделе и 8-часовом рабочем дне случаев хулиганств было бы больше. Однако на тот момент почти все эвакуированные, а в особенности мужчины, имели возможность устроиться на работу. Лев Захарьин, прибывший в Ульяновск именно со второй волной эвакуации, в своих воспоминаниях писал, что на работу устраивались для того, чтобы выжить¹¹. Из-за географических особенностей г. Ульяновска расположение эвакуированных и места их работы зачастую находились в нескольких километрах друг от друга. В таких случаях к 11-часовому рабочему дню добавлялось время в пути – от одного до четырёх часов. Свидетельства этому содержатся в многочисленных воспоминаниях современников. В.П. Новичков, в 1941-1942 гг. рабочий крупнейшего оборонного завода №3, так описывает в своём дневнике то время: «...Некоторых ребят из нашего цеха взяли на фронт. Люди посуровели. Но, спокойные и гневные, они приходят в цех, молча работают у станков... Работаем по 12 часов без выходных дней... Зима суровая, а одежка плохонькая. Чтобы попасть за Волгу на свой завод, мне приходится пройти весь город с севера на юг, спуститься вниз на железнодорожную станцию Ульяновск-II, чтобы там сесть на рабочий поезд «Киндяковка-Володарка»¹².

Всего за 1942 г. в Ульяновске было зарегистрировано 22 одиночных и 4 групповых хулиганства при том, что в 1941 г. таких насчитывалось 127 и 9 соответственно¹³. Хулиганства стали часто совершаться по месту жительства. Такое обстоятельство способствовало скорейшему раскрытию преступлений и наказанию виновных. Например, 4 февраля 1942 г. в 20 часов вечера участковым уполномоченным 1-го отделения милиции г. Ульяновска в отделение был доставлен рабочий завода им. Володарского. Будучи в нетрезвом виде, в общежитии завода он совершил хулиганство – выразался нецензурными словами, нанёс несколько ударов рабочим, проживавшим в этом же общежитии. За совершённые действия хулиган был привлечён к уголовной ответственности¹⁴.

Снижение уровня хулиганств на территории будущей Ульяновской области продолжалось вплоть до начала 1943 года. В 1943 г. число осужденных по ст.74, чч.1, 2 УК РСФСР от 1926 г. стало возрастать. На такую динамику влияние оказала демобилизация с фронта раненых, которые принесли с собой «психологию» войны. Возникшие проблемы, да и просто тяжёлое психологическое состояние бывших фронтовиков способствовали увеличению случаев хулиганств.

Такие обстоятельства, естественно, сыграли свою роль. Согласно данным отчётов формы №10 Управления НКЮ по Ульяновской области, в I-II кварталах 1943 г. в регионе число осужденных за совершение злостных хулиганств, квалифицированных по ст.74, ч.2, составило 73 человека. Во втором полугодии 1943 г. это количество снизилось до 54 человек¹⁵. В I полугодии 1943 г. началась волна реэвакуации жителей из Ульяновской области в освобождённые районы. Это обстоятельство вновь выбило только что успевших обжиться людей из привычного образа жизни. Кроме того, к 1943 г. начинают сказываться перебои со снабжением промышленными товарами и психологическая усталость населения.

К 1943 году в комитеты ВКП(б) в массовом порядке начинают поступать жалобы не только от фронтовиков, но и инвалидов Отечественной войны. Не все демобилизованные фронтовики смогли приспособиться к тыловым условиям. Виной этому стали задержки с трудоустройством, а также трудоустройство не по специальности. Часть из них рассматривали хулиганские действия как единственно возможную форму протеста. Кроме того, зачастую хулиганские действия проявляли колхозники во время посевных и хлебосдаточных кампаний. Так, в первый зафиксированный пик повышения количества осужденных в Ульяновской области за злостные хулиганства (пришёлся на II квартал 1943 г.) из 40 осужденных 29 совершили преступления в сельской местности¹⁶. Это ещё раз подтверждает версию о том, что реэвакуация была тяжёлым процессом именно для сельских тружеников, нежели для рабочих и служащих.

Второй зафиксированный пик количества осужденных по ст.74, ч.2 УК РСФСР пришёлся на III квартал 1944 г. Соотношение осужденных здесь было примерно равным – 22 человека совершили хулиганства в городах и посёлках городского типа (далее ПГТ), 18 – в сельской местности. Во II квартале 1945 г. снова произошло резкое увеличение количества осужденных по вышеупомянутой статье. Начиная с 1942 года это было самое большое по численности зарегистрированное количество осужденных за совершение злостных хулиганств – 47 человек. И лишь только 18 из них совершили хулиганские действия в сельской местности¹⁷.

На увеличении количества хулиганств, совершённых в городах и ПГТ, сказались затруднения в трудоустройстве инвалидов Отечественной войны и демобилизованных с фронта. В сельской местности такие люди крайне быстро находили себе применение. В городах, где в большинстве случаев при трудоустройстве предъявлялись особые требования к физическому состо-

янию человека, работу было найти сложнее. Из объявлений, размещённых в газете «Ульяновская правда» за 1945 г., следует, что особая потребность была в счетоводах, финансовых работниках и высококвалифицированных рабочих. Партийные органы требовали особого внимания к трудоустройству демобилизованных. Поэтому в городах основными профессиями, которыми овладевали инвалиды Отечественной войны, были сапожник и счетовод¹⁸.

Всего с января 1943 г. по июнь 1945 г. по ст.74, ч.2 было осуждено 312 человек, при том 182 из них (58,3%) – за совершение такого преступления в сельской местности¹⁹. Это позволяет сделать вывод, что злостные хулиганства были характерны для населения городов и ПГТ Ульяновской области.

Часть 1 ст.74 предусматривала наказание за более лёгкие хулиганские действия. Динамика таких преступлений отличалась от аналогичной динамики ст.74, ч.2, однако имела некоторые сходные черты.

С января 1943 г. по июнь 1945 г. динамика осужденных по ст.74, ч.1 имела три зафиксированных пика – в IV квартале 1943 г. и в I и II кварталах 1945 г. Соотношение осужденных в январе 1943-июне 1945 гг. за совершение таких преступлений в городах и в сельской местности примерно одинаковое – 115 и 119 человек соответственно²⁰.

В 1943 и 1944 гг. наблюдается постепенное снижение числа осужденных – 91 и 60 человек соответственно. В I-II кварталах 1945 г. происходит резкий скачок уровня хулиганств в регионе. За это время осуждению подверглось 77 человек²¹.

Снижение 1943-1944 гг. было вызвано улучшением снабжения и успехами Советских войск на фронтах войны. Это привело к нормализации психо-эмоционального состояния населения. Увеличение числа осужденных в первой половине 1945 г. можно объяснить тем, что к этому же моменту на территории региона скопилось немало демобилизованных лиц, психика которых в большинстве случаев была повреждена участием в военных действиях. В большинстве случаев было невелико и пенсионное содержание инвалидов войны. Они получали пенсию от 70 до 500 рублей, а семья фронтовика получала пособие в 450 рублей²².

Кроме того, на психо-эмоциональное состояние человека влияла и та обстановка, в которой он жил. Учитывая условия военного времени, создать комфортные условия для проживания людей было чрезвычайно трудно. Однако к концу Великой Отечественной войны эта проблема не была решена до конца²³. Так, дирекция Мулловского промсовхозкомбината Мелекесского

района Ульяновской области пренебрежительно относилась к бытовым нуждам рабочих. В общежитиях нарушались элементарные правила гигиены. Жилые помещения не были утеплены, отсутствовали постельные принадлежности, столы, умывальники. Кроме того, работники промсовхозкомбината были лишены возможности систематически мыться в бане. «...Директор совхоза Гагаринский игнорирует указания органов здравоохранения. Когда санитарные работники требуют от него наведения порядка в общежитиях, он заявляет, что это «...вздор, нелепость». Рабочим совхоза должны быть созданы нормальные бытовые условия»²⁴.

Если в 1920-х гг. хулиганства зачастую сопровождалась поножовщиной, то в исследуемый период такое было нечасто. Так, например, в январе 1943 г. на Ульяновскую станцию «Скорой помощи» был доставлен семнадцатилетний рабочий завода им. Володарского с ножевыми ранениями лица. Пострадавший заявил, что на северном выгоне (окраина города) на него напали неизвестные хулиганы и нанесли ему ранение.²⁵

5 мая 1944 г. заместитель начальника УНКВД по милиции писал в Ульяновский горисполком: «В саду им. Свердлова, даже на танцплощадке, нет освещения. В тёмные ночи, за отсутствием света в саду могут быть хулиганства. Прошу дать распоряжение на установку на лампочки светомаскировочных колпаков с тем, чтобы не нарушать светомаскировки города».²⁶ Следует отметить, что сад располагался в центральной части города. Это была одна из первых попыток консервативно предотвратить начавшийся в первом полугодии 1944 г. рост количества привлечённых за хулиганские действия в Ульяновской области. За этот период по ст.74 УК РСФСР было привлечено 85 человек, во втором полугодии 1944 г. – 122 человека, в первом полугодии 1945 г. – 254 человека. При этом в последнем случае большинство привлекались за злостное хулиганство. Причину плохого снабжения в этот период можно отбросить, так как динамика имущественных преступлений (ст.162 пп. «а», «б», «в») имела тенденцию резкого падения с 903 привлечённых в первом полугодии 1944 г. до 475 привлечённых в первом полугодии 1945 г.²⁷

Отметим, что к концу исследуемого периода хулиганства стали более злостными. Об этом свидетельствует количество приговорённых к реальным срокам лишения свободы. Так, за первый квартал 1945 г. 6% привлечённых к уголовной ответственности по ст.74, ч.1 было оправдано, 48% – осуждено к лишению свободы, 18% – к исправительно-трудовым работам, 27% – к условному наказанию. По ст.74, ч.2 за это же время 23% привлечённых было оправдано, 74% –

приговорено к лишению свободы, 3% – к условному наказанию.²⁸

54% привлечённых к уголовной ответственности за хулиганства в Ульяновской области в первом квартале 1945 г. составили люди, не достигшие 25-летнего возраста. 40% хулиганств были совершены в городах и ПГТ, 60% – в сельской местности. Однако при расчете на 1 человека количество совершённых хулиганств было больше в городской местности.²⁹

Ещё одним интересным моментом является социальный состав осуждённых за совершение хулиганств. Как следует из документов, более половины обычных хулиганств совершались рабочими и колхозниками. Экстраполируя данные переписи 1939 г. на исследуемый период, на территории области процентный состав такой социальной группы, как нетрудовой элемент, составил 0,3%.³⁰ Однако за январь 1943 г. – июнь 1945 г. на их долю пришлось 5,5% осуждённых за совершение обычных хулиганств и 8,1% – злостных.³¹

На большое количество хулиганств, совершённых как рабочими, так и колхозниками, влияние оказало тяжёлое моральное положение. Так, кустари, среди которых было немало демобилизованных, являлись наименее криминализированным слоем Ульяновской области периода Великой Отечественной войны. Этому способствовало отсутствие психологической напряжённости в артелях. В то же время в сельском хозяйстве и промышленности уровень напряжённости, как уже говорилось выше, был довольно высок. Так, 27 января 1945 г. в цехе завода №3 им. Володарского наладчик Ф.А. Акинфов избил контролёрку А.И. Белинскую. Контролёрка своевременно заметила выпуск брака и приостановила работу станка. Вместо того чтобы наладить станок, Акинфов оттолкнул Белинскую, а когда та снова попыталась предупредить выпуск бракованной продукции, два раза ударил её. Рабкор газеты завода требовал сурового наказания Акинфова за умышленную порчу металла и за хулиганство на производстве.³²

Борьба с хулиганствами проходила в несколько этапов. Первый этап был связан с пресечением причин хулиганств. Так, выше уже было отмечено, что, например, в Ульяновске пытались наладить освещение улиц. Кроме того, партийные и общественные организации активно боролись со злоупотреблением алкоголем. В прессе, в том числе и ведомственной, часто печатались заметки о состоянии коммунального хозяйства и уровне бытового обслуживания людей. Нередко после выхода заметки проблемы решались положительно.³³

На втором этапе проводилось пресечение хулиганств. Здесь опять же на помощь правоох-

ранительным органам были выдвинуты общественные организации в виде добровольных обществ охраны общественного порядка и бригад содействия милиции. Все они выполняли одну и ту же функцию – противодействие преступности, и формировались при помощи и непосредственном участии партийных организаций.

Третий этап заключался в непосредственном изъятии преступника. За это отвечали органы милиции НКВД, нарсуда и прокуратуры. Их работа характеризуется количеством раскрытых преступлений, а также процентом брака, в который входит число оправданных и тех, в отношении которых дело было прекращено.

Таким образом, причины хулиганств на территории региона были многофакторными. В большинстве случаев это были обстоятельства, вызванные условиями военного времени, вносившими дискомфорт в психологическое состояние людей. Борьбу с хулиганствами можно считать успешной в деле совершенствования методики, так как за исследуемый период был снижен процент брака, допущенный при расследовании преступлений. В суровых условиях военного времени у государства отсутствовала возможность оказания демобилизованным психологической реабилитации, что в итоге и сказалось на повышении уровня хулиганств в регионе на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Володарец. 16 января 1945. №2 (1776).

² Там же. 6 февраля 1945. №5 (1779).

³ ГАНИУО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф.8. Оп.3. Д.279. Л.142.

⁴ Там же. Л.39.

⁵ ГАНИУО. Ф.1507. Оп.1. Д.617. Л.52.

⁶ Там же. Л.76.

⁷ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф.Р-7523. Оп.4. Д.49. ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-634. Оп.8. Д.30.

⁸ ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-634. Оп.8. Д.42. Л.38

⁹ Там же. Д.52. Л.232.

¹⁰ Там же. Л.32.

¹¹ Там же. Л.47.

¹² ГАУО. Ф. Р-634. Оп.8. Д.60. Л.121.

¹³ Там же. Ф. Р-2595. Оп.2. Д.3582. Л.245.

¹⁴ Там же. Ф. Р-3027. Оп.1. Д.1. Л.147.

¹⁵ Там же. Л.71.

¹⁶ Там же. Л.87.

¹⁷ ГАУО. Ф. Р-3027. Оп.1. Д.2. Л.77.

¹⁸ Там же. Л.101.

¹⁹ Ефимов Ю.Д., Лосева В.И. Ульяновск и Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (очерк-справочник). Ульяновск: Симбирская книга, 1995. 62 с.

²⁰ Захарьин Л.Ф. Что было, то было... Ульяновск: ГУП «Облтипография «Печатный двор», 1999. 208 с.

²¹ ГАУО. Ф. Р-2595. Оп.2. Д.3582. Л.59.

²² Там же. Л.143.

²³ Там же. Л.151.

²⁴ Лотов Л.Н. Начало нэпа в провинции. Симбирская губерния в 1921-1923 гг. Ульяновск: УлГУ, 2002. 146 с.

²⁵ ГАУО. Ф. Р-634. Оп.8. Д.42. Л.32.

²⁶ Там же. Л.37.

²⁷ Нам досталась на долю нелёгкая участь солдат. Ульяновск: «Артишок», 2010. 200 с.

²⁸ ГАУО. Ф. Р-634. Оп.8. Д.42. Л.91.

²⁹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф.644. Оп.2. Д.18. Л.74.

³⁰ Там же. Л.77.

³¹ ГАУО. Ф. Р-634. Оп.8. Д.42.

³² Там же. Л.49.

³³ Там же. Л.56.

HOOLIGANISM AND CRIME CONTROL IN TIME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON ULYANOVSK REGION DOCUMENTS)

© 2011 R.A. Mukhamedov, A.G. Pashkin

Ulyanovsk State University

The authors investigate the dynamic of hooliganism in the rear area of the RSFSR during the Great Patriotic War, in accordance with the analysis of the determinants, as well as ways and successful struggle against this kind of crime by the community, police and judicial authorities.

Key words: hooliganism, crime, Great Patriotic War, courts and prosecutors.

Rashit Mukhamedov, Doctor of History, Associated Professor, Department of Regional Studies and International Relations. E-mail: mura01.04@mail.ru

Andrey Pashkin, Post-Graduate Student, Department of Regional Studies and International Relations. E-mail: andrew_pashkin@mail.ru